

УКРАИНА

Отрицательный рост. Армия РФ теряет людей и почти не продвигается

Валентин Барышников Евгений Легалов

31 октября 2026



Российская армия в сентябре, по данным проекта Black Bird Group, потеряла украинской территории на 189 квадратных километров больше, чем сумела захватить.

При этом потери ВС РФ, по данным украинского командования, лишь продолжают расти и в октябре перевалили за 50 тысяч человек убитыми и ранеными.

Изменения линии фронта и потери российской армии по месяцам

Нажмите на любой месяц, чтобы увидеть, какие территории перешли под контроль каждой из сторон и на каких участках фронта произошли самые значительные изменения. Под картой показаны потери российской армии за выбранный месяц.

Сентябрь 2026 г.

 -189 км²

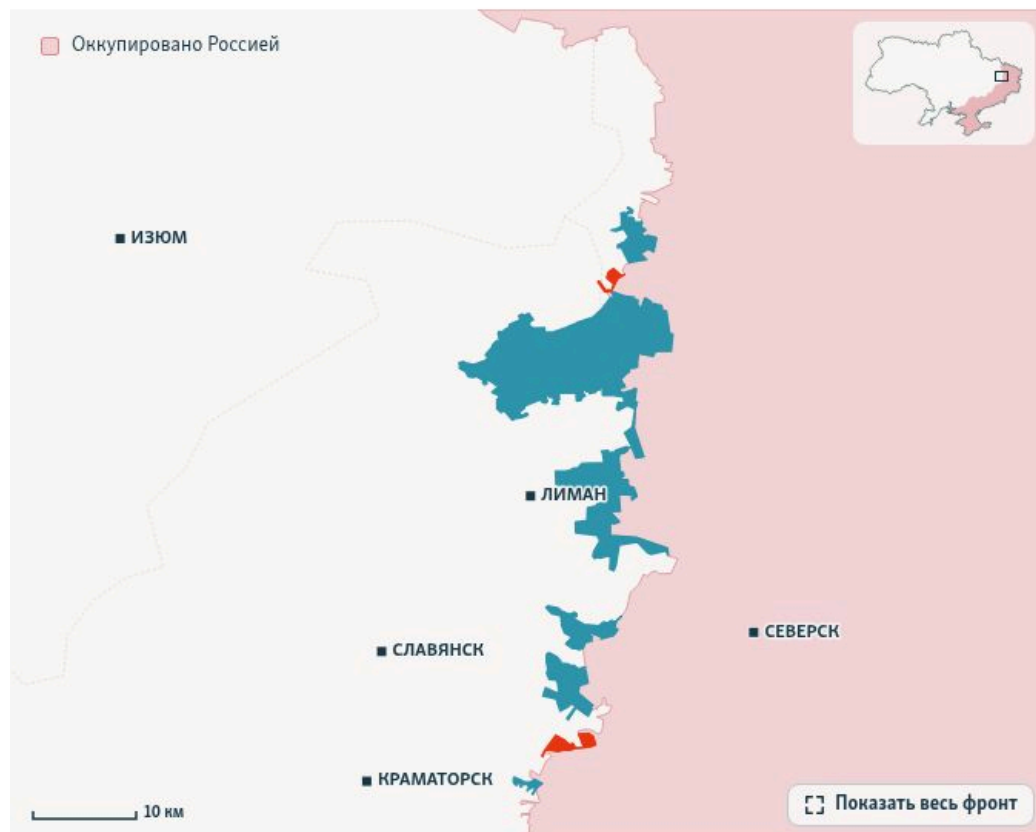
Чистые потери России

 194 км²

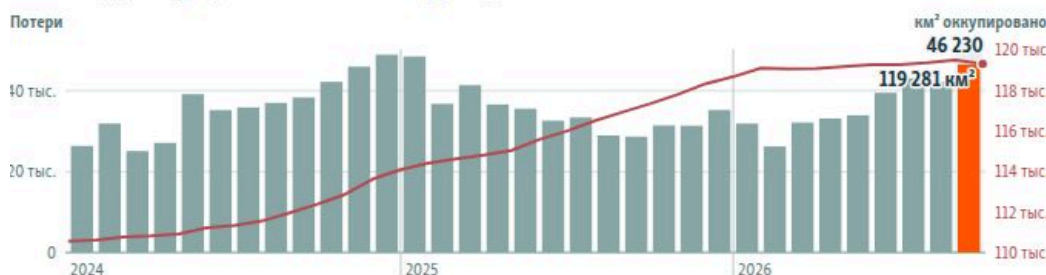
Заняла Россия

 383 км²

Вернула Украина



■ Потери российской армии в живой силе за месяц
— Площадь оккупированной Россией территории



изучения войны (ISW), в этом районе было освобождено около 277 квадратных километров территории, а судя по [карте](#) консервативного украинского проекта DeepState, примерно 175 квадратных километров.

Несмотря на отступление под Лиманом, Россия продолжает расширять контроль над украинской территорией в других районах, сейчас это прежде всего Доброполье, город к северу от Покровска, который [является](#) одним из ключевых сражений на фронте – Россия пытается подойти к "поясу крепостей" с юго-запада.



СМОТРИ ТАКЖЕ

"Осада крепостей". ВС РФ на подступах к Славянску и Краматорску

В целом, однако, темпы продвижения российских войск в Украине в последние полгода упали до минимальных: [согласно](#) [i](#) DeepState с мая по почти полный октябрь Россия захватила, соответственно, 14, 84, 38, 22, 52, 30 кв.км.

Это выглядит еще более драматично в [данных](#) финского проекта BlackBird, согласно которому захваченные Россией ежемесячно территории принимали отрицательные значения, с мая по сентябрь это 82, -9, 106, 133, -190 кв.км.

Для сравнения – график захваченных Россией территорий и потерь убитыми и ранеными (по данным генерального штаба ВСУ) за последние три года, включая неполный 2026:

Потери России и захваченные ей территории

■ Захвачено территории, км² — Потери ВС РФ, чел.

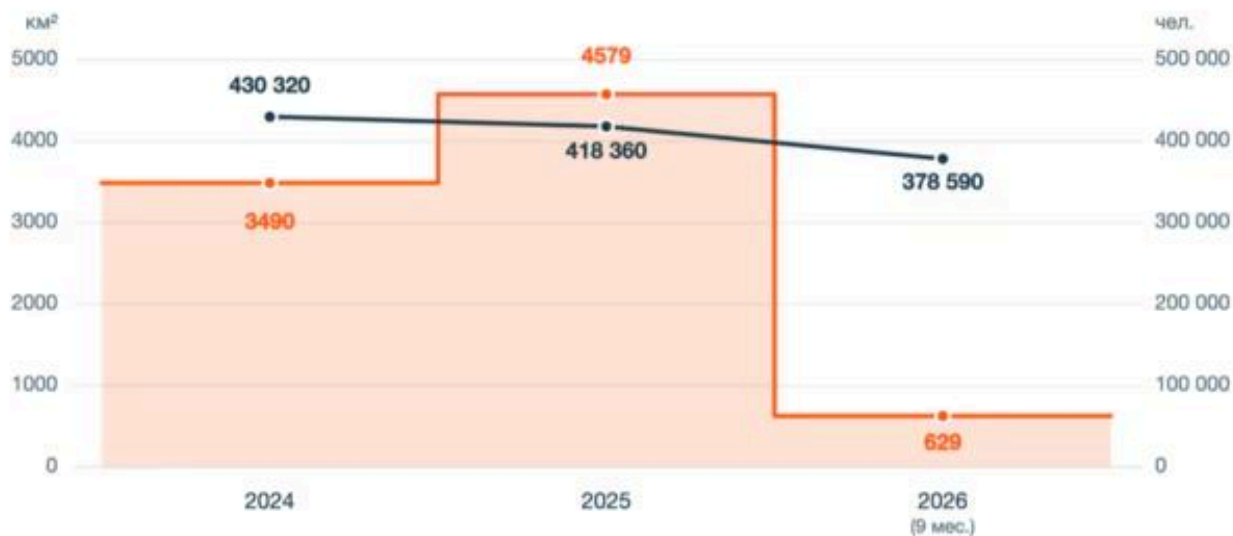


График: Радио Свобода

Источники: Генштаб ВСУ, Black Bird Group

Русская служба (RFE/RL Graphics)

Потери: >43000 в месяц

Россия теряет в месяц 43 тысячи убитыми и тяжело ранеными, [заявил](#) в конце сентября генеральный секретарь союза Марк Рютте.

Bloomberg [приводит](#) оценки неназванного высокопоставленного представителя командования сил НАТО, что в сентябре Россия потеряла больше 50 тысяч военных, включая 28 тысяч погибшими. Причина: Россия продолжает атаковать через "килл-зоны", насыщенные дронами, минами, под артиллерийским огнем. Утверждается, что за это же время украинские силы потеряли около пяти тысяч человек.

► Оценки украинских потерь

Данные Bloomberg о российских потерях близки к украинским оценкам.

Если судить по [данным](#)  Генерального штаба украинских сил, российские потери с уровня 30 тысяч в месяц убитыми и ранеными прошлой зимой теперь приблизились к уровню 50 тысяч в месяц.

По предварительным данным, в октябре потери будут еще выше. Генштаб ВСУ оценивает безвозвратные и санитарные потери России за 30 дней более чем в 52

тысячи человек – это абсолютный рекорд за все время полномасштабного вторжения.

Французский исследователь **Клеман Молин** считает, что рост потерь – следствие российских атак на Доброполье, которое российское командование уже объявляло захваченным, и которое пытается взять до наступления зимы, бросая на город, как утверждает Молин, резервы четырех армий.

Украинский военный аналитик **Константин Машовец** отмечает, что с конца сентября российское командование организовало почти непрерывную отправку малых пехотных групп в сторону Доброполья и продолжает перебрасывать туда штурмовиков, несмотря на потери. Часть этих групп украинские подразделения обнаруживают и уничтожают еще на подходах.

По данным командующего беспилотными силами Украины Роберта Бровди "Мадьяра", на направлении Доброполья за первые пять дней октября российская армия только в результате работы подразделений СБС потеряла 1268 военнослужащих убитыми и ранеными – на 43% больше, чем за тот же период сентября, и на 91% больше, чем с 1 по 5 августа.

Оценки российских потерь выросли и согласно подсчетам Минобороны, которые, за исключением нескольких месяцев  в начале года, стабильно ниже данных Генштаба, поскольку включают в себя только верифицированные потери из Delta – системы контроля над полем боя, куда сводятся все данные с дронов.

Потери российской армии в 2026 году

Месяц	Генштаб ВСУ	Минобороны Украины	МО, % от Генштаба
Январь	31 710	29 570	93
Февраль	26 090	27 313	105
Март	31 960	35 351	111
Апрель	32 980	35 203	107
Май	33 760	31 530	93
Июнь	39 290	28 000	71
Июль	42 860	30 957	72
Август	42 020	30 246	72
Сентябрь	46 230	33 087	72
Итого	326 900	281 257	86

Таблица: Радио Свобода • Источник: Генштаб ВСУ, Минобороны Украины

Силы беспилотных систем Украины ведут свою статистику, согласно которой число российских потерь только от ударов СБС выросло с уровня 9 тысяч в месяц в начале года до 13,5 тысяч в сентябре (включая убитых российских солдат – от 4885 до 6453 в месяц). Эта статистика также содержится в системе Delta и включена в данные министерства обороны.

За неполный октябрь, по данным Сил беспилотных систем, российская армия потеряла от ударов только СБС 16,5 тысяч человек, из них 7,7 тысяч убитыми.

Май	9 617	4 619	48%
Июнь	9 866	4 720	48%
Июль	11 609	5 483	47%
Август	11 010	5 055	46%
Сентябрь	13 468	6 453	48%
Итого	94 717	46 097	49%

Таблица: Радио Свобода • Источник: **Силы беспилотных систем**

► Как ВСУ считают российские потери

Подсчет российских потерь ведется и на основе российских источников. Журналисты Русской службы Би-би-си и "Медиазоны" совместно с командой волонтеров ведут поименный список убитых, исходя из сообщений родственников, некрологов и открытых данных о захоронениях.

К концу октября установлены имена 285023 погибших российских военных.

Исследователи подчеркивали, что это далеко не исчерпывающие данные, которые поступают с задержкой. До 2025 года они, однако, были очень близки к оценкам погибших в исследовании "Медузы" и Медиазоны на основе реестра наследственных дел и решений судов о признании военнослужащих погибшими. По это оценке, к концу 2025 года на войне погибли около **352 тысяч** российских военных.

Оценки "Медузы" и "Медиазоны" находились в высокой корреляции с данными генштаба ВСУ. Это означает, что совершенно различные методики оценки

российских потерь давали одинаковую динамику (это не является подтверждением достоверности данных ВСУ: они могут быть системно завышены или занижены).



СМОТРИ ТАКЖЕ

Математика войны. Россия теряет солдат быстрее, чем вербует

Вербовка: <30 тысяч в месяц

Согласно данным германского экономиста **Яниса Клуге**, который на основе российских бюджетных данных о выплатах контрактникам оценивает масштабы вербовки на войну в Украину, темпы набора в России стабильны, около тысячи человек в день, но немного ниже уровня прошлого года. Так, в сентябре было завербовано 29,9 тысячи человек против 31,9 тысячи годом ранее, а за первые три квартала — 263 тысячи новых контрактников против 292 тысяч за тот же период прошлого года.



Janis Kluge

@jakluge · [Начать читать](#)



Russia still recruits around 1,000 men per day, according to the latest data from September. Under pressure to fulfil their quotas, Russian regions are very inventive. They try whatever works and copy what works elsewhere. The trend this year is payments to intermediaries.

Russian recruitment, monthly

— Estimate for observed regions — Extrapolation to 100%

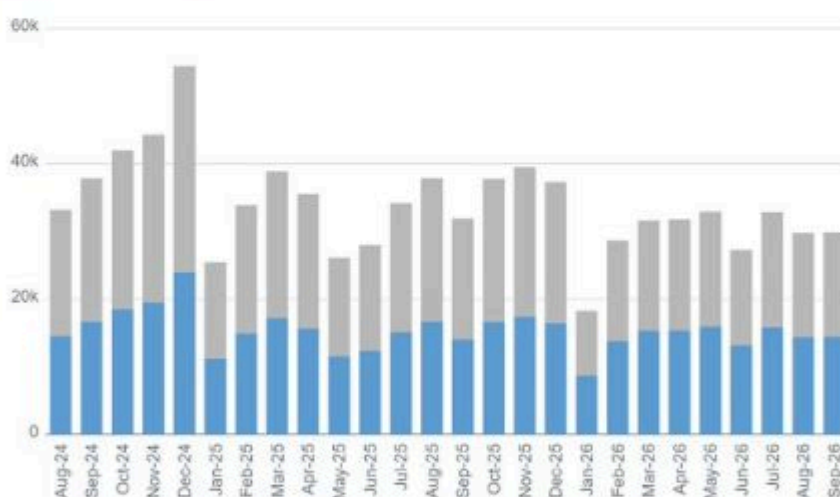


Chart by Janis Kluge (janiskluge.substack.com). Own calculations based on data from Russia's Ministry of Finance.

3:57 PM · 8 окт. 2026 г.



270



Ответить



Копир. ссыл.

[Читать 7 ответов](#)

Российские власти после первой волны частичной мобилизации в 2022 году, а затем обширного использования на войну заключенных, вскоре сфокусировались на модели вербовки за деньги – как наименее раздражающей общество, и с тех пор выплаты за подписание контрактов росли, чтобы привлекать все новых людей.

Однако сейчас, как [обращают](#) внимание Сибирь.Реалии, во многих регионах выплаты резко сократили: в октябре власти Петербурга сократили единовременную выплату за заключение контракта с в три с половиной раза – с 3,5 млн до 1 млн рублей. В других российских регионах выплаты контрактникам тоже снижают. Одновременно местные власти урезают пособия семьям военных, погибших на войне с Украиной. В Саратовской области их собираются сократить в десять раз, а в Оренбургской выплату в миллион рублей отменили вовсе.

О сокращениях выплат пишет и российский провластный политолог **Юрий Баранчик**. Он также обращает внимание на то, что российские регионы значительно сокращают выплаты семьям погибших военнослужащих, но уточняет, что речь идет только о региональной помощи, дополняющей федеральные и ведомственные выплаты:

"Регионы встают перед материальной дилеммой: платить погибшим, которые уже не могут, естественно, продолжать службу, или тратить средства на привлечение новых контрактников в Минобороны. И, судя по всему, выбор сделан в пользу привлечения новых контрактников, поток которых, согласно некоторым данным, сократился в последнее время".

Клуге в интервью РС замечает, что в некоторых регионах выплаты, действительно, сокращаются, однако в большинстве субъектов их размер остается прежним, где-то даже увеличивается. В среднем наблюдается небольшое снижение; подобная тенденция была заметна и в прошлом году, что, скорее всего, было связано с завершением бюджетного цикла. Возможно, некоторые регионы уже близки к выполнению годовой квоты по набору личного состава, поэтому им нет смысла тратить средства на привлечение людей сверх установленного плана, предполагает Клуге, и говорит, что ожидает нового роста выплат в начале следующего года, когда новые контракты начнут засчитываться в счет следующего отчетного периода.

И Клуге, и Сибирь.Реалии обращают внимание на развивающийся институт посредников, профессиональных вербовщиков, на которых перенаправляют денежные потоки – очевидно, рассчитывая, что они найдут людей, которых простая реклама пойти на контракт не привлекла.

Это процветающий бизнес. "Верстка" рассказывает, что из-за высокой конкуренции и перенасыщения рекламой о военной службе, вербовщики в поисках новых контрактников начали скупать базы телефонных номеров, в которые попадают мужчины, посещавшие сайты "об СВО", обращались в микрофинансовые организации или оказывались в списках должников. Утверждается, что маркетинговые агентства выставляют контакты на продажу военным рекрутерам.

Клуге считает, что посредники играют значительную и все возрастающую роль, однако ситуация сильно разнится от региона к региону.

После сентябрьских выборов в Госдуму появляется все больше [сообщений](#) о рассылке повесток военкоматами, насильственных задержаниях и принуждении к заключению контрактов: о таких случаях [сообщается](#) как минимум в 33 российских регионах и аннексированном Крыму. При наборе на войну власти все чаще прибегают к принуждению вместо привлечения людей крупными выплатами. По [словам](#) директора правозащитной группы "Гражданин. Армия. Право" Сергея Кривенко, принудительная вербовка постепенно охватывает всё больше категорий людей; в [группе риска](#) – должники, люди с проблемами со здоровьем и другие уязвимые группы.

"Круг насильственной вербовки постоянно расширяется, потому что набор за счёт выплат не всегда даёт нужное количество людей. Теперь мужчин могут хватать прямо на улице и разными способами принуждать подписать контракт", – говорит он.

Помимо этого, российские власти расширили масштабы вербовки наемников в Африке, сосредоточившись на государствах с низким уровнем доходов и слабыми демократическими институтами, [отмечает](#) Bloomberg.

После того, как власти Кении и ЮАР попытались ограничить вербовку своих граждан, российские вербовщики переключились на Бурунди, Зимбабве, Сьерра-Леоне, Демократическую Республику Конго, Судан и Камерун, а также начали набирать граждан Мадагаскара, где после прихода к власти военных укрепились связи с Москвой.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Улыбаемся и машем. Как Россия с помощью ГРУ осваивает Мадагаскар

Так, с января по сентябрь 2026 года Россия завербовала 699 граждан Бурунди против 30 за весь 2025 год, а число завербованных из Зимбабве выросло до 530 человек по сравнению с 65 годом ранее, пишет Bloomberg.

Дефицит: 36 тысяч?

Военный аналитик **Майкл Кофман** в разговоре с Радио Свобода подтверждает, что российские потери в течение нескольких месяцев подряд, вероятно, превышают набор, но предупреждает: это не позволяет говорить о значительном сокращении

российской группировки в Украине и тем более российской армии в целом. Он также напоминает, что российские потери носят сезонный характер и обычно растут осенью и зимой, а весной и летом снижаются, поэтому дисбаланс с темпами набора может исчезнуть.

По оценке Кофмана, Россия может ежемесячно набирать от 32 до 34 тысяч человек, а терять в среднем от 35 до 38 тысяч военнослужащих убитыми и тяжелоранеными – в соотношении 60 на 40. Таким образом, ежегодный дефицит может за год достичь 36 тысяч человек и составить 5% от всей российской группировки в Украине, которую **оценивают**  в примерно 700 тысяч военнослужащих.

"Это заметно, но все же речь идет о пяти процентах", – говорит Кофман.

Сооснователь OSINT-проекта Black Bird Group и приглашенный научный сотрудник Атлантического совета **Джон Хелин** в разговоре с Радио Свобода также допускает, что российские потери сейчас превышают набор. Масштаб этого дефицита остается предметом дискуссии: по его оценке, по итогам года России может не хватить от нескольких тысяч до десятков тысяч человек, чтобы полностью компенсировать потери.

Аналитик допускает, что Россия ежемесячно теряет около 15 тысяч человек убитыми и еще 15–20 тысяч — в результате других безвозвратных потерь, включая ранения, после которых невозможно вернуться в строй, и увольнения по состоянию здоровья.

При этом публикуемые Генштабом ВСУ показатели, отмечает он, сложно интерпретировать: неизвестно, какая доля учтенных раненых впоследствии **возвращается на службу** . Возможно и повторное включение в статистику военнослужащих, получавших ранения несколько раз.

Главным следствием потенциального дефицита Майкл Кофман считает не столько сокращение общей численности российской группировки в Украине, сколько дисбалансы внутри войск – прежде всего нехватку пехоты, способной выполнять штурмовые задачи. По его словам, с 2025 года Россия фактически не может наращивать группировку и вынуждена сосредоточиться на восполнении потерь:

"Люди представляют это как таблицу Excel. Но если за месяц ты потерял 34 тысячи человек и набрал 34 тысячи, это не означает, что ты потерял 34 тысячи пехотинцев и получил взамен 34 тысячи пехотинцев, а каждому подразделению досталось столько пехоты, сколько ему нужно".

Джон Хелин говорит, что российское командование восполняет потери пехоты, перебрасывая на передовую военнослужащих ракетных войск, военной полиции и тыловых подразделений:

"Они пытаются перекладывать личный состав из одной категории в другую, чтобы как-то компенсировать потери пехоты".

Хелин предполагает, что накопленные потери уже могут мешать российским подразделениям удерживать позиции. По его словам, регионы обеспечивают пополнением свои военные округа: если набор превышает потребности, у округа формируется резерв. Так, Центральный военный округ прежде располагал большим запасом людей, что позволяло задействовать его части на самых тяжелых участках фронта. При сокращении набора пополнять такие подразделения становится сложнее. Возможным проявлением этой проблемы Хелин считает успех украинской операции "Вивальди": на Лиманском направлении, где действуют в том числе части ЦВО, ВСУ вернули почти 300 квадратных километров территории.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Россия развивается – Украина наступает.
Кто побеждает в войне?

При этом, отмечает Хелин, Россия сохраняет возможность перераспределить нагрузку: подразделения Ленинградского и Московского военных округов ранее использовали менее интенсивно, чем части некоторых других округов. Их более активное участие означало бы перенос потерь и нагрузки по набору на Москву и Петербург – политический шаг, на который российское командование до сих пор шло неохотно.

Еще одним возможным вариантом развития событий Хелин называет финансирование набора в других регионах за счет Москвы и Петербурга – это могло бы позволить властям избежать нежелательных рисков и временно помочь, но не решило бы проблему качества пополнения. По оценке Хелина, Россия уже использовала значительную часть наиболее подходящего для службы ресурса – здоровых и готовых воевать людей в возрасте от 30 до 40 лет, – и теперь вынуждена чаще набирать людей старшего возраста или с проблемами со здоровьем:

"Я не говорю, что у России кадровый кризис, возможно, это было бы слишком категоричным утверждением. Но очевидно, что она сталкивается с

ограничениями и последствиями трех лет практически непрерывных наступательных действий".

Продолжать войну в прежнем режиме становится сложнее, а простых способов сделать рекрутинговую кампанию более эффективной Хелин не видит. По его словам, российское продвижение в этом году практически застопорилось и масштабы захвата территорий уже не сопоставимы с предыдущими годами, но ожидать обвала российского фронта, подобного произошедшему во время украинского контрнаступления в Харьковской области в 2022 году не стоит: сейчас Россия располагает в Украине значительно большей группировкой.

Майкл Кофман признает, что во время войны на истощение важна способность восполнять численность армии, но подчеркивает, что сейчас невозможно "смотреть исключительно на тактический уровень и игнорировать то, что сейчас главная проблема Украины – российская кампания по нанесению ударов в глубине страны". И для Украины, в свою очередь, говорит Кофман, критическое значение имеют дальние высокоточные удары по России для истощения ее ресурсов и экономической способности продолжать войну.



Валентин Барышников



Евгений Легалов

Журналист. Выпускник факультета социальных наук Карлова университета в Праге

Мир

Украина

Цена войны